

Когда небо уже почти стемнело, Су И указал на небольшой городок впереди:

— Генерал, это Уфуи. Река рядом — Чжанхэ, а переправишься через неё — и сразу будет Майчэн.

— Братья устали, даже если мы добежим до Майчэна, с ходу его не отобьём. Лучше сначала взять Уфуи: здесь и отдохнем, и нефрита наберем, чтобы людей набрать.

Гуань И в душе понимал: к этому моменту Гуань Юй уже вошел в Майчэн, а снаружи город наверняка наглухо окружен Восточным У. Судя по виду, этот Уфуи почти никто не охранял. С умениями Отряда Личной Стражи бесшумно захватить под покровом ночи не защищенный малый город было вполне по силам.

Ради надежности Гуань И все же позвал Гуань Хао:

— Уверен, что возьмешь Уфуи?

Гуань Хао выпрямился во весь рост:

— Генерал, будьте спокойны, Гуань Хао вас не разочарует.

Слова звучали твердо. На душе у Гуань И отлегло.

Гуань Хао отобрал десять человек из Отряда Личной Стражи и под покровом ночи двинулся вперед.

Уфуи был размером с ладонь, всего в городе насчитывалось около три десятка дворов, а на постоянной службе состояло от силы несколько десятков солдат. Когда подошла армия У, те цзинчжоуские солдаты немедленно сдались. Восточный У вообще не воспринимал этот городишко всерьез, отправив сюда для приема всего двоих воинов.

К тому времени уже совсем стемнело, стражники давно заперли городские ворота и ушли спать в казармы. На городской стене осталась пара человек — они сидели, обняв оружие, и дремали.

Гуань Хао подвел людей к подножию городской стены и бросил взгляд наверх. Стена была высотой всего в три с небольшим метра. Он оглянулся, обменялся взглядами с несколькими телохранителями и, не говоря ни слова, прямо сбросил с себя чешучатый доспех, оставшись в одной нижней рубаше. Несколько человек выстроили живую пирамиду, и он, ступив на плечи товарищей, полез наверх.

Гуань И остолбенел.

Он знал, что выданные системой телохранители ничем не отличаются от живых людей, но никак не ожидал, что эти парни умеют даже лазать по стенам. Гуань Хао шагал по плечам товарищей, его ладони цеплялись за трещины в кирпичной кладке стены, а движения были такими же ловкими, как при перелезании через забор в собственном дворе.

Ручаюсь, эта команда, дарованная системой, ничуть не испугается, даже если столкнется с Отрядом Прорыва или Смертниками Передового Отряда.

Эта мысль мелькнула в голове у Гуань И; вслух он ничего не сказал, но в глазах читалось чистое торжество.

Гуань Хао перебрался на крепостную стену.

Двигался он очень легко, согнувшись в три погибели, а его ступени при приземлении не издавали ни малейшего звука. Возле зубцов стены спали несколько часовых, их храп раздавался то тише, то громче. Гуань Хао вытащил из обмотки на ноге короткий кинжал — лезвие было не длинным, но при лунном свете отливало холодным блеском.

— Динь! Ваш солдат убил врага, получено 1 очко опыта.

— Динь! Ваш солдат убил врага...

В голове Гуань И один за другим зазвучали системные подсказки. Он сосчитал: прошло едва ли две-три минуты, а Гуань Хао уже прикончил шестерых. Расправа была чистой и молниеносной, враги даже не успели издать предсмертный крик.

С вершины стены свесилась веревка.

Остальные телохранители один за другим ухватились за нее и полезли вверх, действуя споро и без малейшей заминки. Вскоре все десять человек оказались на стене.

Су И стоял рядом с Гуань И, его глаза сияли.

Он никогда прежде не видел такого войска. Дело было не в численности и не в прекрасном снаряжении — поражала эта предельная собранность, не похожая ни на один из отрядов, что он видел раньше. Никаких лишних слов, никаких ненужных движений, все до единого действия выполнялись безупречно.

Городские ворота открылись сами собой.

Гуань И махнул рукой стоявшему за спиной телохранителю и первым бросился внутрь.

В городе царила тишина, никто и не заметил, как они проникли вовнутрь. Первым делом после входа в ворота Гуань И велел снова закрыть их и задвинуть засов. Не останавливаясь, он повел телохранителей напрямик к уездному управлению в центре города.

— Кто там?

Какой-то солдат поднялся среди ночи справить малую нужду и, услышав шорох, только и успел выкрикнуть вопрос, как клинок уже уперся ему в горло.

— Пощадите генерала...

У солдата от страха подогнулись ноги, и промежность тут же стала мокрой. Он еще даже не участвовал в настоящих сражениях, откуда ему было знать такое! По спине градом катился холодный пот, его всего колотило, и он не смел пошевелиться.

— Ты из Цзянчжоу или человек У?

Приглушенным голосом спросил Гуань И. Он бросил взгляд на одежду солдата — это была форма цзинчжоуской армии.

— Маленький... местный житель, раньше служил в цзинчжоуском войске. Уездный начальник переметнулся к У, и я тоже...

Солдат улыбнулся так, будто собирался плакать. Он был самым обычным простолюдином, которого призвали лишь для того, чтобы бегать по поручениям да нести дозоры. До сих пор он никак не мог взять в толк: еще вчера он защищал Цзянчжоу, почему же, проснувшись утром, он вдруг оказался солдатом У?

— Ладно. Раз ты все еще считаешь себя цзинчжоуским воином, веди меня к вашему уездному начальнику.

Гуань И видел, что этот парень и сам затаил обиду на предательство. Он решил пощадить ему жизнь. Сейчас всё нужно было решить молниеносно, а быстрее всего взять Уфуи можно было, прижав к ногтю начальство и не потревожив при этом армию У за стенами.

— К уездному начальнику...

Солдат замялся.

Но острие меча упиралось в горло — разве мог он сказать, что не пойдет?

Хуан Сун был уездным начальником в Уфуи.

Эту должность он получил благодаря своему происхождению: его семья принадлежала к местной знати, клану Хуан. Если разобраться, они приходились дальними родственниками тому самому роду Хуан из четырех великих семейств Цзянчжоу.

Поэтому талантов у Хуан Суна было немного, а вот задница на теплой должности сидела прочно.

В день, когда огромная армия Восточного У нависла над границей, он даже не стал колебаться и тут же распахнул городские ворота. Влияние Гуань Юя пошатнулось, а Хуан Сун был не дурак. Сдаться Восточному У, прикрывшись именем клана Хуан — глядишь, и удастся спасти свою шкуру.

Все вышло ровно так, как он и рассчитывал. Восточный У прислал всего двоих солдат для смены гарнизона, даже флаг на стене поленились сменить, и те ушли дальше.

Уфуи по-прежнему оставался во власти Хуан Суна.

Трусливый цзинчжоуский солдат провел Гуань И тайными тропами прямо к воротам усадьбы Хуана. Телохранители в два счета обманом открыли ворота, и внутри и снаружи все в мгновение ока переменилось.

Хуан Суна вытащили из теплой постели и швырнули прямо перед Гуань И двое телохранителей.

Перед ним стоял юноша с совсем еще детским лицом. Хуан Сун тупо смотрел на него, долго не в силах прийти в себя.

— Ты здесь уездный начальник?

Гуань И скривил губы. Человек перед ним был до нелепости низкорослым, а толщиной примерно такой же, как в высоту. И вот с такой-то физиономией он еще носил звание военного чиновника?!

— Я... я из боковой ветви клана Хуан из Цзянся, Хуан Сун. Позвольте спросить, кто вы, генералы?

Хуан Сун не знал Гуань И и не мог определить происхождение этих телохранителей. Оставалось сперва выставить напоказ собственную вывеску, чтобы его случайно не зарубили на месте.

Гуань И произнес:

— Моя фамилия Гуань.

— Гуань? Какая еще фамилия Гуань?

У Хуан Суна сердце ухнуло в пятки.

Гуань И пристально смотрел на него, не моргая:

— Во всем Цзянчжоу есть лишь один по-настоящему ценный Гуань.

— Гуань...

Хуан Сун рухнул на землю. Подняв глаза на облаченных в чешучатые доспехи телохранителей, он заговорил голосом, в котором явственно слышался плач.

Его лицо залили слезы и сопли.

В глазах Гуань И мелькнуло раздражение.

Честно говоря, у него не было какой-то лютой ненависти к Хуан Суну. Этот парень сдал город Восточному У — ну да, проявил слабость, но в таком паршивом местечке, как Уфуи, где городская стена едва доставала до колен, а солдат было кот наплакал, перед лицом армии Восточного У любой на его месте поступил бы точно так же.

Но при виде этого человека, раскисшего лужей грязи, у Гуань И на душе скребли кошки. Разве этот ничтожный отброс достоин быть уездным начальником? Разве на него можно положиться хоть в чем-то спасении?

Гуань И поленился тратить на него слова и прямо приказал:

— Выкладывай весь нефрит, что спрятан в твоём поместье.

Вот зачем он на самом деле сюда явился — чтобы раздобыть достаточно энергии.

— Нефрит...

Хуан Сун не смел медлить и в полном смятении вывалил наружу все нефритовые изделия, припасенные на черный день.

В Цзянчжоу нефрита было в изобилии. Горы буквально кишели бирюзой. Клан Хуан из Цзянся в свое время разрабатывал несколько нефритовых рудников, да и сам Хуан Сун накопил немало ценных вещей.

Глядя на дюжину нефритовых изделий на полу и несколько необработанных кусков бирюзы, Гуань И наконец позволил себе улыбнуться.

— Все вон.

Гуань И уставился на этот отряд мечников и щитоносцев, размышляя: те же ли это яйца, только в профиль, что и его личная стража, и не вложили ли им чего в головы?

Сотник мечников и щитоносцев заговорил, высказавшись почти слово в слово так же, как и Гуань Хао.

Они искренне верили, что были выучены лично Гуань И, ежедневно тренировались и лишь ждали приказа своего господина. Ради Гуань И они готовы были расстаться с жизнями.

— Имея такое войско, если я не добьюсь чего-то стоящего, то просто зря растерзаю этот дар системы.

Гуань И повернулся, бросил взгляд на стоявших позади телохранителей, а затем перевел глаза на Гуань Хао. Ему хотелось узнать, не промелькнет ли на лице Гуань Хао хоть какое-то удивление при виде этих внезапно появившихся из ниоткуда мечников.

Но на лице Гуань Хао не отразилось ни единой эмоции — словно происходящее было самым обычным делом.

Гуань И перевел на него взгляд, а Гуань Хао решил, что у господина есть к нему какое-то поручение, и в его глазах промелькнул вопросительный оттенок.

— Э-э... Гуань Хао, взгляни-ка на них, как они тебе?

Спросил Гуань И довольно мягко, все время не сводя глаз с лица Гуань Хао, чтобы не пропустить малейшую перемену.

Выражение лица Гуань Хао осталось прежним, и он с абсолютно серьезным видом ответил:

— На вид новобранцы, но строй держат твердо. Если потренировать их еще немного, они непременно станут элитой.

Глава 6. Ночная спешная помощь

Разобравшись с правилами при первом наборе людей, Гуань И решил сформировать еще один отряд.

— Отряд мечников первого уровня у меня в кармане, не набрать ли еще лучников? Чтобы бить и вблизи, и издалека?

Едва эта мысль возникла, Гуань И тут же покачал головой и подавил этот замысел.

Он прикинул, что куда надежнее будет сформировать еще один отряд мечников и щитonosцев. С одной сотней бойцов о деблокаде Майчэна и думать нечего — слишком мало.

Вскоре второй отряд мечников и щитonosцев был укомплектован. Гуань И бросил взгляд на шкалу энергии: осталось сорок единиц.

Внутри Майчэна старик с изможденным лицом смотрел на усыпанное факелами небо за стенами, и во взгляде его читалась какая-то неопиcуемая сложность.

Он проиграл. Как бы ему ни не хотелось этого признавать, суровая реальность не оставляла выбора.

Этот старик был гремящим на весь мир Ханьшоуским хоу Гуань Юем, Гуань Юньчаном. Но сейчас от его бывшего величия времен затопления семи армий не осталось и следа — он выглядел словно догорающая свеча, а от всего его облика веяло смертной тоской.

— Государь-маркиз, отдохните немного.

К старику подошел бородатый здоровяк. Лицо здоровяка было исчерпано усталостью, волосы поседел, да и годами он уже не вышел.

Гуань Юй бросил на него взгляд и спросил:

— Юаньфу, сколько зерна осталось в городе?

Юаньфу было вторым именем этого здоровяка, а звали его Чжоу Цан.

Чжоу Цан ответил:

— Государь-маркиз, зерна в городе хватит еще на два дня.

— Два дня.

Гуань Юй закрыл глаза. Два дня продовольствия вкупе с до смешного низкими стенами Майчэна — Гуань Юй прекрасно понимал, что на прежние расчеты о глухой обороне в ожидании подкрепления рассчитывать больше не приходилось.

— Отец.

На стену поднялся мужчина в чешучатых доспехах и боевом плаще. У него было волевое лицо — это был старший сын Гуань Юя, Гуань Пинь, Гуань Таньчжи.

<http://bllate.org/book/19344/1891691>